

ОТЗЫВ

научного консультанта на диссертацию Бердибай Айжан Рахманкулкызы «Музыкально-поэтическая структура казахских традиционных песен», представленную на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по специальности – 6D041600 – Искусствоведение: История и теория музыки

Диссертационное исследование Бердибай Айжан Рахманкулкызы «Музыкально-поэтическая структура казахских традиционных песен» представляет собой весомый вклад в исследование песенной культуры казахов, отвечающий потребностям современного этапа развития этномузыковедения в Казахстане и открывающий новые перспективы изучения казахской музыки. В поле исследовательских интересов автора включены практически все сложившиеся исторически типы казахских песен. Это – казахские традиционные песни фольклорного, народно- профессионального пластов, а также песни композиторов Казахстана и массового любительского песнетворчества, ставшие «народными» в силу близости из структурных принципов традиционному мышлению.

Актуальность исследования: 1) в углублении теоретического изучения песенной культуры казахов в опоре на научно-теоретические парадигмы современного этномузыкознания и современные методики структурализма, дающие новое понимание многих аспектов строения и развития казахской традиционной песни; 2) **перспектива обновления обучения** современных музыкантов путем расширения существующих учебных дисциплин и создания новых.

Цель исследования: многостороннее исследование музыкально-поэтической структуры казахских традиционных песен в целостности и в ракурсе составляющих ее подсистем и частей, решенная в новаторском ключе, достигнута автором.

Задачи исследования многообразны, что обусловлено широким контекстом, в котором автор изучает казахскую песню:

- 1) изучение казахских терминов, связанных с понятием «песня», «структура», «мелодия», «слово» и других в сравнении с аналогичными лексемами в других тюркских языках; этимологический анализ «өлең» и «қайырма»; прослеживание доминирующих образов поэтики в припевах казахских песен;
- 2) обзор трудов филологов-стиховедов и анализ слогосчетной структуры казахских традиционных песен в аспекте стабильно-мобильных отношений;

- 3) рассмотрение в песнях соотношений масштабов музыкальной формы с масштабами стихотворно-поэтической формы (строфы), составление классификации песенных форм;
- 4) дальнейшая разработка методики структурного анализа на основе бинарной оппозиции стабильное-мобильное путем изучения звукорядных отношений между запевом и припевом;
- 5) процессы взаимодействия между казахской песенной и инструментальной формами на уровне терминологии, структуры и ее частей;
- 6) изучение музыкально-поэтических структур песен Жаяу Мусы и Абая как результат интеграции нескольких предпосылок: межкультурного взаимодействия, степени образованности и мировоззренческих установок.

Гипотеза исследования. Выявление своеобразных музыкально-поэтических структур и принципов формообразования, свойственных фольклорному и устно-профессиональному песенотворчеству казахов позволит маркировать: 1) локально-стилевые и общенациональные зоны фольклора и индивидуально-стилевые особенности творчества устных профессионалов; 2) степень близости профессионалов фольклорным традициям и неповторимую новизну их творческих находок; 3) межрегиональные и межнациональные музыкальные связи в песнях традиционного и советского периодов.

Методологические основы и новизна работы. Казахские традиционные песни и песни нового времени в течение XX века были постоянным объектом внимания российских и казахстанских ученых. Эта линия исследований продолжается и в XXI веке. Песни как жанр синкретический, были в поле зрения и филологов, и музыковедов, которые несколько десятилетий изучали разные составляющие казахской песни – её поэзию и мелос – раздельно. В прошлом подобный путь прошли исследователи многих национальных культур. Для филологов выход за границы стиховедческого подхода весьма затруднителен, если не сказать невозможен. И естественно, что путь синкретического исследования песни – в единстве поэзии и музыки – во многих национальных культурах открывали музыковеды.

За более чем вековой период изучения казахской песни сменилось несколько поколений ученых, которые обращались к самым различным проблемам богатейшей песенной культуры казахов, ставя различные цели и применяя различные методики. В казахстанской науке первой вышла за рамки ограниченного музыкально-теоретического подхода А.Е.Байгаскина. В своей кандидатской диссертации она исследовала казахскую песню, относя её стих к силлабо-тоническому типу в общепринятой системе европейского

стихосложения. Впоследствии она отказалась от результатов своей диссертации, поскольку в новом исследовании у неё сложился принципиально иной взгляд на структурные особенности казахского стихосложения, которое является общетюркским вариантом силлабики. Это – *бунақ*, слога-счетная стиховая система, описанная доктором филологии Заки Ахметовым. Адекватное понимание структурных особенностей стиха позволило А.Е.Байгаскиной создать ясную и стройную классификацию музыкальных форм казахских песен, которая вскоре стала методической основой изучения казахского музыкального языка в курсе «Этносольфеджи».

Важнейшими достоинствами работы А.Бердибай является тотальный охват как самого песенного материала (ею проанализировано большинство изданных сборников песен), так и научной литературы о нем. Её диссертация опирается на большой круг исследований предшественников, труды которых она досконально изучила. Но изучив и оценив их труды, она пошла дальше. **Избранная ею методология позволила не просто обобщить имеющиеся научные данные, но и дать новый взгляд на феномен песни, не прерывая преемственности вековой традиции изучения казахской песни.** Главные методологические принципы, применяемые автором, выросли на основе трудов выдающегося казахстанского исследователя песни, музыковеда-симметролога Булата Ишанбаевича Каракулова.

Если ранние исследователи шли путем изучени только стиха или только мелоса, то А.Байгаскина сделал шаг вперед, рассматривая формообразование песни как результат взаимовлияния логики стиховых и музыкальных структур. Метод Б.Каракулова основан на признании того факта, что целостная структура песни, образуемая и стихом, и музыкой, это, несводимое ни к одному из компонентов синкретического целого, нечто принципиально новое. И это новое образование, подспудно базирующееся на синкретических компонентах, подчиняется уже некоей высшей логике. В качестве репрезентанта этой логики выступают категории общенаучного значения стабильного и мобильного. Автор следует методике Б.Каракулова, по которой песенное целое расщепляется на четыре относительно самостоятельные подсистемы (словесно-поэтическая семантика, временной ритм слогов, звукоцепочка, временной ритм звуковысотных ступеней), фиксирует стабильно-мобильные отношения в каждой из подсистем.

Автор анализирует: соотношение масштабов музыкальной формы с масштабами стихотворно-поэтической формы (строфы, состоящей из нескольких *бунаков*), производя деление на многочисленные классы форм одноприпевные и двуприпевные; членение на виды; на типы – одно-, двух- и

четырёхстрочные. Сами припевы описываются по их мелодико-интонационной соотнесенности с запевами, а также по соотношению силлабических и времяизмерительных стихотворных структур.

Диссертанту удалось создание такой классификации, которая охватывает все возможные в казахской песенной культуре музыкальные формы: фольклорные и профессиональные, древние и современные, авторские и общестилевые, локальные и общенациональные, национальные и общетюркские (или массовые советские). Созданная в итоге картина многообразия логико-конструктивных структур впечатляет богатством и системностью.

Чрезвычайно важным достижением автора являются выходы за пределы казахской культуры. А.Бердыбай неоднократно отмечает формы, которые являются общими для казахов северных областей, татар и башкир. **Выход на уровень общетюркского понимания феномена песни** осуществлен ею также в сравнительном исследовании терминологии, связанной с категориями «песня», «пение» в казахском языке, и в языках родственных тюркских народов (Раздел 1, подраздел 1). Сущность казахских музыкальных терминов и категорий автор анализирует, рассматривая их в широком мировоззренческом контексте, куда входят национальная этика, специфические поведенческие нормы, социальное устройство традиционного общества; раскрывает их прикладные функции: воспитательно-дидактическая, художественно-эстетическая. Эти наблюдения и анализы идут в русле назревшего и проявляющегося в общественном сознании и гуманитарных науках (особенно ярко в исторических исследованиях) понимания казахской культуры как части тюркской цивилизации.

Не только доказательна, но и чрезвычайно плодотворна мысль автора о связи алексических слов в припевах обрядовых песен с иноговорением шаманов (их особым языком для связи с предками (арухами) и духами Иного мира). Это проливает особый неземной свет на обилие алексических слов в припевах песен профессиональных певцов, поскольку объясняет их как проявление связи их творчества с предками, с Иным миром, откуда нисходит божественный «кут», без которого невозможна живая жизнь и живое творчество. Изначальная полисемантическая этих алексических слов глубоко символична и поэтична. И совершенно неслучайно обилие в творчестве профессионалов песен о творчестве, даруемом свыше вдохновении, красоте творческого акта, значении поэтического слова, предназначённости песни для избранных, способных слушать и слышать, о высоком духовном статусе певца – избранника Неба.

В диссертации музыкально-теоретической направленности анализы расположены в логически продуманной последовательности, в итоге в сознании читателя складывается картина исторического развития традиционных форм – от простых к сложным.

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ПЕСЕН.

1.1 Вопросы обозначения и толкования терминов по песне и ее структуре у тюркских народов. Он, в сущности, посвящен уточнению предмета исследования, называемого в современной науке термином «песня». «Песня» в разных культурах включает порой несопоставимые с этим понятием образцы музыкально-поэтического творчества. Поиски объектов, названных в диссертации международным термином потребовали осуществления сравнительного этимологического анализа богатой музыкально-поэтической терминологии различных тюркских народов, впервые в науке собранной автором. Тем самым автором манифестирован выход на уровень общетюркской проблематики. Функционирование в тюркских языках понятий: *песня, структура, запев (туловище или основа), припев, мелодия, слог, слово, слогоруппа, строка, строфа*, почти совпадающих в ряде случаев с их казахскими обозначениями свидетельствует о глубоких исторических корнях их использования и, следовательно, о древности самих предметов, которые они обозначали.

1.2 Определения припева в тюркских песенных культурах и их связи с казахским кайырма. Автором делается обобщение, что по большинству из приведенных обозначений в тюркском глоссарии, припев представляется неотъемлемым от пения либо сам осознается таким образом; является дополнением, приводящим все предыдущее к гармонии и упорядоченности.

1.3 Образно-содержательная сфера припевов традиционных песен. Выявлены устойчивые образы поэтики припевов, ведущими из которых выступают «дүние» и «жалған», выражающие космические масштабы и глубину традиционного мировоззрения, выступающие объединяющим в содержании песни началом.

РАЗДЕЛ 2. СТИХОТВОРНО-ПОЭТИЧЕСКАЯ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ПЕСЕН.

2.1. Слогосчетная структура казахских традиционных песен. Дан общий обзор основных положений слогосчетной организации казахских песен, осуществленный стиховедами, рассматривавших в своих трудах уровни стихотворно-поэтической подсистемы формообразования только основной части песен.

2.1.1 Основные проблемы изучения слогосчетной структуры стиха в трудах отечественных филологов. Представлен анализ трудов за более чем вековой период изучения казахской песни, когда сменилось несколько поколений ученых, которые обращались к самым различным проблемам богатейшей песенной культуры казахов, ставя различные цели и применяя различные методики. Обзор трудов по исследованию казахских песен показывает разные этапы становления и развития отечественного теоретического этномузыказнания, общность или различие научных подходов которых в основном определялись задачами ученых, а также локально-региональным и жанрово-стилевым содержанием музыкально-этнографического материала.

2.1.2 Слогосчетная структура припевов казахских традиционных песен Дальнейший показ песенных форм, многообразие структур которых обусловлено слогосчетным составом бунаков, количеством бунаков - в строке и – строк- в строфе также был осуществлен по мере нарастания сложности. И здесь внутренние отношения внутри слогосчетных единиц анализировались с позиции стабильного и мобильного.

2.2. Музыкальная форма казахских традиционных песен.

В параграфах данного подраздела анализируется все многообразие песен запево-припевной формы с учетом соотношений масштабов музыкальной формы с масштабами стихотворно-поэтической формы (строфы), малые (полустрофные) и большие (полнострофные), одноприпевные и двуприпевные, одно-, двух- и четырехстрочные.

2.3 Звукорядные особенности казахских традиционных песен запево-припевной формы. Выявлены 9 теоретически и практически возможных типов звукорядных отношений между основными разделами песни. Диатоника, пентатоника, расширенная пентатоника в соотношении припевной части с запевом показывают разную комбинаторику отношений и, интегрируясь с другими средствами музыкальной выразительности и особенностями слогосчетной организации, способствуют возникновению огромного богатства песенных форм казахских песен.

2.4 Стабильное и мобильное в казахских песнях запево-припевной формы (методический аспект). Показан перспективный характер применяемой А.Бердибай методики анализа. Все четыре вида теоретически возможных двойных отношений стабильного и мобильного встречаются в середине припевов, деля их на две равные по временным масштабам части. Дальнейшее расщепление музыкальной и поэтической линии на ритмическую и семантическую цепочки позволило вывести 16 типов взаимоотношений между запевом и припевом, или, иначе говоря, *найти путь к еще более углубленному изучению внутренней структуры казахских песен.*

Раздел 3. СТРУКТУРА КАЗАХСКИХ ПЕСЕН В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗИ С ТРАДИЦИОННЫМИ ЖАНРАМИ И ТВОРЧЕСКИМИ СТИЛЯМИ

3.1. Музыкально-поэтическая структура казахских традиционных песен и ее связи с национальной инструментальной музыкой. Общность в вопросах формообразования жанров музыкально-поэтического и инструментального искусства обнаружилась в терминологии обозначения частей («кеуде» и «қайырма»). Преломление музыкально-поэтической структуры песен осуществлено в жанре домбровых кюев «ән-күй», а также в кюях с квартовой настройкой аркинской традиции. Органическая связь между алексическими припевами и инструментальными импровизациями подтверждается примерами из других традиционных музыкальных культур (песни башкир и монголов, а также жанр *крезь* у удмуртов). Поэтический размер припевных частей песен лежит в основе кюев для сыбызгы восточной традиции.

3.2 Песенное творчество Жаяу Мусы и Абая как новый этап развития казахской музыкально-поэтической формы. Новый этап освоения казахских музыкально-поэтических форм представлен в творчестве Абая и Жаяу Мусы. В творчестве Жаяу Мусы, обнаружено влияние размеров и форм татарских короткостиховых песен. Использование 7-8 сложных размеров стиха и увеличение безприпевных песен у Абая обусловлено письменным типом мышления. Стремление Абая к обновлению облика песни и при этом донести *содержание слов как отражения философской мысли*, направлено на воспитание казахского общества, адаптирующегося к меняющимся социально-историческим условиям

3.3 Принципы организации музыкально-поэтической структуры казахских песен XX столетия в аспекте преемственности традиций.

Раскрыта связь с нововведениями Жаяу Мусы и Абая в области формообразования песен с казахским песнетворчеством XX столетия. В 20-40-г.г. идеи революции воплощались в песнях, основанных в своем большинстве на мелодии и структуры традиционных песен.

3.3.1 Музыкально-поэтическая структура казахских фольклорных песен первых десятилетий XX века. Выявлен и проанализирован ряд фольклорных образцов, появившихся в городах Казахстана, демонстрирующих музыкально-поэтические структурные типы, которые ранее не были характерными для национальной песенной культуры. Показаны примеры песен, провозглашающих идеи нового политического строя, вместе с релевантным им интонационным словарем, и главенством речитативной традиции с доминированием поэтического текста.

3.3.2 Музыкально-поэтическая структура песен композиторов письменной традиции и образцов любительского песнетворчества.

Анализируя песни советского периода автор отмечает наряду с расширившейся сферой межнациональных влияний (доминирует влияние советской массовой песни) и элементы упрощения и деградации как в области содержания и поэтического выражения, так и в целом музыкально-конструктивного мышления. А.Бердибай нарушает сложившуюся научную (или антинаучную) традицию трактовки советского периода развития казахской музыкальной культуры исключительно как расцвета и обогащения. Анализируя песни советского периода – устно-традиционного и нового (советско-массового) направлений А.Бердибай убедительно доказывает, что популярными в народе стали только те песни, в которых, наряду с привлекающей современников привнесенной временем новизной, сохранены константы традиционного музыкального, именно песенного музыкального мышления, полномасштабно раскрытого ею в диссертации.

Ею раскрыты многообразные пути постижения и сохранения композиторами формообразующих принципов музыкально-поэтической структуры казахских традиционных песен, реализации мелодических, ладо-звукорядных, гармонических, динамических средств, взаимодействие которых обуславливало функционирование традиционных формообразующих принципов. Это обстоятельство было одной из причин плавности перехода форм национальных вокальных образцов прошлого в песенные структуры произведений XX века.

Считаю, что работа А.Бердибай – это актуальное исследование, в котором была использована новаторская методология, раскрывающая многообразие музыкально-поэтических структур казахских традиционных песен и открывающая перспективы дальнейшего углубленного исследования казахской музыки. В исследовании привлечены данные и методики смежных дисциплин – филологии, социологии, лингвистики, этнографии, что позволило глубоко и разносторонне раскрыть тему. Авторские сопоставления казахского материала с песнями других тюркских народов делают результаты работы значимыми в общетюркском масштабе.

Теоретическая и практическая ценность диссертации: осуществленное А.Бердибай изучение песни в широком контексте внемузыкальных и внепоэтических факторов открывает новые горизонты познания, которые должны стать базой современного обучения нового поколения традиционных музыкантов путем углубления содержания музыкально-теоретических дисциплин в учебно-образовательном процессе.

Перспективы применения результатов работы в смежных дисциплинах. Систематизация многообразия музыкально-поэтических структур и принципов формообразования казахской песни может послужить материалом для изучения ментальных практик в различных видах (в том числе и музыкальных) человеческой деятельности, изучаемых современной наукой в целях создания искусственного интеллекта.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры традиционного музыкального искусства Казахской национальной академии искусств им.Т.Жургенова. Основные положения были изложены в докладах на 4-х конференциях, три их которых были международными. Основные положения диссертации отражены в 4-х научных статьях, в изданиях, рекомендованных ККСОН МОН РК.

Считаю, что диссертация Бердибай Айжан Рахманкулкызы «Музыкально-поэтическая структура казахских традиционных песен» является значимым вкладом в изучение казахской музыки, полностью соответствует требованиям «Правил присуждения научных степеней», а её автор заслуживает искомой степени доктора философии (PhD) по специальности -6D041600 – Искусствоведение: История и теория музыки.

Профессор кафедры «Традиционное
музыкальное искусство»

Казахской национальной академии

искусств им. Т.Жургенова,

доктор искусствоведения,

Мухамбетова А. И.

